

Мо Чжиян положил руки на перила балкона, глядя в бескрайнюю ночную мглу. Дождавшись, пока сигарета догорит, он ответил:

— Пойду, конечно. Вдруг разыграется драма в духе богатых семей, и мать Шэня швырнет мне в лицо сотню миллионов, лишь бы я оставил её сына в покое.

— Ян-ян, у меня вода в ухо попала!

Из комнаты донесся голос, и Мо Чжиян, не выпуская из пальцев окуроч, вернулся внутрь:

— Когда мы, наконец, пойдем знакомиться с твоими родителями?

Шэнь Чанлю хлопал себя по левому уху, явно страдая от неприятного ощущения влаги:

— Сначала нужно дождаться, пока заживут синяки на лице, иначе они увидят, что их невестка дерется, и что подумают?

— Сама виновата, кто просил меня пугать.

Мо Чжиян уложил его голову себе на колени и аккуратно, легкими движениями протер ушную палочкой. Шэнь Чанлю прищурился, наслаждаясь заботой, и не преминул успокоить любимого:

— На самом деле, мои родители очень хорошие, не переживай.

Чтобы они приняли Ян-яна, Шэнь Чанлю проделал огромную работу. Он не хотел, чтобы тот чувствовал себя хоть сколько-нибудь ущемленным. А если уж обидят — он просто заберет его и снова сбежит.

— Да я особо и не переживаю.

Мо Чжиян не испытывал сильного волнения, но, решив, что слишком уж равнодушным быть не стоит, добавил:

— Хотя, капелька нервозности всё же есть.

Шэнь Чанлю принял его слова всерьез. Он сел, решительно взял его за руки, и они встретились взглядами:

— Ян-ян, тебе не нужно нервничать. Всё будет на мне. Всю жизнь — я буду рядом!

Пусть этот мир полон невзгод, но не беда — я всё возьму на себя.

Признание прозвучало слишком официально. Мо Чжиян покраснел и опустил голову, подумав про себя: ну и отлично, всё равно я не хочу напрягаться.

Встречу назначили на день перед тем, как Шэнь Чанлю должен был отправиться на съемочную площадку. Местом выбрали отдельный кабинет в элитном ресторане домашней кухни.

— Как войдешь, поздоровайся с отцом и матерью. У мамы мягкий характер, а отец строгий, но ты не бойся, он просто не любит много говорить, — Шэнь Чанлю крепко держал его за руку, давая наставления.

О жизни Шэнь Чанлю прежний хозяин этого тела ничего не знал, поэтому Мо Чжиян искренне

удивился:

— Мы так долго вместе, но я ни разу не слышал о твоей семье.

Раньше он поссорился с родными из-за любви к Су Баю, а теперь, вернувшись ради Ян-яна, это можно было считать началом с чистого листа.

Шэнь Чанлю сжал его ладонь:

— Я был молод и глуп, виноват перед ними.

— Главное, что теперь всё хорошо, — успокоил его Мо Чжиян. Ему было любопытно, но докапываться до истины он не собирался.

Дверь в кабинет открылась. Внутри было просторно: чайная зона, кушетка для отдыха, аромат благовоний. За большим круглым столом сидели двое. Один, в строгом костюме, выглядел лет на шестьдесят и держался с величавой серьезностью. Другая, в маленьком черном платье, была чуть за пятьдесят, но выглядела безупречно. На ней было минимум украшений, однако кольцо на пальце стоило целое состояние.

Она точно сможет выложить сто миллионов, подумал Мо Чжиян, довольно улыбнувшись. Похоже, семья Шэнь — не такая уж простая.

— Это и есть Ян-ян? — Мать Шэня выглядела весьма радушно. Она поднялась навстречу: — Проходи, присаживайся.

Мо Чжиян опустил голову, изображая смущение, но в голове уже прикидывал, как бы забрать деньги и исчезнуть.

Когда все четверо расселись, Мо Чжиян послушно произнес:

— Здравствуйте, дядя, здравствуйте, тетя.

— Хм! — ответил отец Шэня, а мать просияла и достала из сумочки банковскую карту.

Началось? Неужели началось!

Мать Шэня села рядом с сыном, Мо Чжиян тоже примостился поближе к Шэнь Чанлю, так что между ними оставалось небольшое расстояние.

— Ян-ян! — Мать Шэня подалась вперед и протянула черную карту: — Мы не купили подарков, не знали, что ты любишь. Трать сколько хочешь, парolia нет, покупай всё, что душе угодно.

Стоп, что-то в сценарии не так. Разве она не должна потребовать оставить её сына в покое? Как же белая лилия может брать такие грязные деньги, теряя всякое достоинство!

Мо Чжиян с праведным видом отказался:

— Тетя, у меня есть работа, не нужно.

— Кхм! — Отец Шэня недовольно кашлянул.

Шэнь Чанлю поступил проще. Зная, что Ян-ян не возьмет, он выхватил карту и вложил ему в

руку:

— Мы же семья. Мама дает — бери.

Карта жгла ладонь. Мо Чжиян опустил голову, мысленно ворча: никакого достоинства, раньше всегда забирали деньги, чтобы уйти от сына...

Шэнь Чанлю заметил перемену в его настроении, сжал его руку и сказал:

— Мама, я отведу его помыть руки.

С этими словами он потянул его в уборную при кабинете.

— Идите-идите! — Как только дети скрылись, мать Шэня метнула грозный взгляд на мужа: — Чего ты фыркаешь? Если снова выживешь сына, я через десять-пятнадцать лет сама съеду, оставишь тебя одного! Спасибо еще Ян-яну, что уговорил его вернуться, а ты всё недоволен?

— Я не это имел в виду, — суровое выражение лица отца немного смягчилось.

Понимая, как ему тяжело принять ситуацию, мать вздохнула:

— Столько лет прошло, хорошо уже то, что сын вернулся. По-моему, Ян-ян — ребенок простой и мягкий, наверняка это наш сын его охмурил. С Ян-яном Шэнь Чанлю хотя бы улыбается, а с тем Су Баем он ходил мрачнее тучи.

Когда Шэнь Чанлю раньше приходил к ней, он был не слишком разговорчив и несколько раз подчеркнул: если бы не этот Ян-ян, он бы не вернулся.

Шэнь Чанлю действительно мастерски выставил себя серым волком, похитившим белого кролика, вот мать и прониклась.

В уборной Шэнь Чанлю прижал Мо Чжияна к стене:

— Ты недоволен?

Прислонившись спиной к холодной плитке, Мо Чжиян посмотрел на карту. Деньги, полученные без всякого достоинства белой лилии, требовали игры. Он ответил приглушенным голосом:

— Твои родители, наверное, презирают меня, считая, что я тебе не пара?

Увидев карту в его руках, Шэнь Чанлю всё понял. Жену нужно утешать, а утешая — прикинуться несчастным. Он горько улыбнулся:

— Нет, они привыкли откупаться деньгами. В детстве оставляли меня одного дома и, кроме денег, ничего не давали.

— Чанлю, — Мо Чжиян поднял на него глаза, изображая жалость, и обнял за пояс: — Ничего, теперь я буду с тобой.

Шэнь Чанлю прижал его к себе, сияя от счастья.

Мо Чжиян, прильнув к его груди, тоже улыбнулся — торжествующе.

Редко в жизни встретишь того, кто готов подыграть тебе в спектакле.

Когда они вернулись, Мо Чжиян заметил, что отец стал куда приветливее — видимо, мать провела с ним беседу.

Отец Шэня взглянул на Мо Чжияна и выложил подарок — ключ:

— Это вилла в новом районе. Дарю тебе. К Шэнь Чанлю это отношения не имеет.

Шэнь Чанлю самовольно взял ключ и вложил в руку Ян-яна:

— Спасибо, отец.

Мо Чжиян принял ключ с видом человека, которому оказали великую честь. Господи, как же легко зарабатывать! Почему я раньше не занимался таким бизнесом? Да я бы озолотился!

Услышав снова слово отец, Шэнь-старший просиял. Столько лет он не слышал этого обращения, и на душе стало тепло и радостно.

— Спасибо, дядя, — Мо Чжиян сжимал в левой руке карту, в правой — ключ. Всего за час он стал миллионером. Разве есть на свете что-то приятнее виллы? Нет!

Подали блюда, и все забыли о прошлых разногласиях, обед прошел в теплой атмосфере. Шэнь Чанлю чистил креветки для Ян-яна.

Мо Чжиян, чувствуя, что нужно набрать еще очков в глазах стариков — вилла не должна быть бесплатной, — подтолкнул Шэнь Чанлю локтем и прошептал:

— Почисти и дяде с тетей.

Шэнь Чанлю послушно выполнил просьбу, положив очищенные креветки в тарелки родителей:

— Отец, мама, ешьте.

Старики смотрели на креветки, из которых даже удалили кишечную вену. Особенно отец — он был глубоко тронут. Пусть у Мо Чжияна нет ни связей, ни знатного рода, но семье Шэнь этого и не нужно. Главное — характер, доброе сердце и сыновья почтительность.

Мать Шэня тоже подумала, что этот ребенок действительно достоин любви.

— Родители остались тобой довольны, — сказал Шэнь Чанлю по дороге домой. Он был счастлив, видя их отношение, — не зря он так старался проложить путь для Ян-яна.

Мо Чжиян, глядя на карту и ключ, вдруг повернулся к Шэнь Чанлю:

— Твои родители, кажется, ничего у меня не спрашивали. Действительно всё так хорошо?

Видя, что он всё еще переживает, Шэнь Чанлю улыбнулся:

— На самом деле, когда я рассказывал им о тебе, я уже всё объяснил про твою семью. Боялся, что если они начнут спрашивать при встрече, ты будешь стесняться.

— А как насчет твоей семьи? — До этого момента Мо Чжиян знал лишь, что они очень богаты,

но не понимал ситуации.

Шэнь Чанлю ничего не скрыл и рассказал всё как есть. Когда они доехали до гаража, он закончил рассказ и, заметив оцепенение на лице Ян-яна, спросил:

— Что такое?

— Корпорация Шэнь?! — Мо Чжиян захлопал глазами, глядя на ключ. Ого, вот это он нашел персонажа!

В машине воцарилась тишина. Шэнь Чанлю не понимал его реакции:

— Тебя это смущает?

— Нет, просто устал, — Мо Чжиян отстегнул ремень, вышел из машины и больше не взглянул на Шэнь Чанлю.

Шэнь Чанлю почувствовал, что что-то не так, но не понял причины. Он поспешно припарковался и бросился за ним.

— Что тебя смущает? — Система была в недоумении. — Реакция носителя ненормальна.

— Ничего, — ответил Мо Чжиян и больше не проронил ни слова. Он небрежно бросил ключ и карту на журнальный столик и ушел в уборную на втором этаже.

Когда он вышел, Шэнь Чанлю уже ждал его у двери:

— Что случилось? Ян-ян, я что-то сделал не так?

Шэнь Чанлю потянулся, чтобы взять его за руку, но Мо Чжиян увернулся и покачал головой:

— Ничего.

Он прошел мимо него, сел на кровать:

— Наверное, просто устал, хочу отдохнуть.

Такое поведение было крайне подозрительным. Шэнь Чанлю подошел, встал перед ним на колени:

— Скажи мне, что происходит.

— Какие красивые цветы снаружи, — Мо Чжиян посмотрел сквозь стекло балкона на пустой, унылый пейзаж ранней зимы и добавил: — Ты встретишь еще больше цветов, гораздо красивее этих.

Шэнь Чанлю обернулся — там не было никаких цветов. Поведение Ян-яна пугало:

— Я в чем-то виноват? Ты злишься, что я скрывал это?

— Нет, я просто устал, хочу отдохнуть, не нервничай, — Мо Чжиян погладил его по щеке, улыбаясь. — Устал — значит, нужно отдохнуть, это нормально.

Такое отношение лишь заставило Шэнь Чанлю сильнее встревожиться, но он не знал, что

сказать, боясь снова расстроить его.

— Тогда я побуду с тобой?

Мо Чжиян ничего не ответил, разделся, лег и закрыл глаза. Шэнь Чанлю лег рядом, но на душе становилось всё тревожнее. Он не хотел скрывать — просто ждал, когда всё утрясется, чтобы не расстраивать его.

На следующее утро Шэнь Чанлю проснулся — Ян-яна уже не было. На столе стояла горячая овсянка и записка: Вещи для съёмок я собрал, они в сумке на диване. Не забудь позавтракать.

Забота была такой же, как раньше, но почему же на душе у Шэнь Чанлю было так беспокойно? Сегодня церемония запуска съёмок, всё должно пройти гладко. Заеду за ним и всё выясню.

— Что ты задумал? — Система не могла понять его мыслей. — Такие резкие перепады в поведении — это аномалия.

Мо Чжиян не ответил. Он сидел на заднем сиденье такси, глядя на мелькающий за окном пейзаж, и молчал.

Занятия закончились около семи вечера. Выйдя из здания с сумкой, он неожиданно увидел Лу Лянлиня:

— Старшекурсник Лу?!

Он никому не говорил адрес школы. Неужели опять этот человек предоставил информацию?

— Младший, — Лу Лянлинь сегодня выглядел официально, в руках держал букет роз, словно ждал возлюбленную. Он протянул цветы: — Можно пригласить тебя на ужин?

— Нет, — Мо Чжиян покачал головой, отступил на шаг и опустил голову, скрывая грусть. — Старшекурсник Лу, я не могу принять эти цветы.

Лу Лянлинь с горькой улыбкой опустил руки:

— Послезавтра я уезжаю. Я просто хотел напоследок поужинать с тобой. Можешь проводить меня в аэропорт?

— Это... — Мо Чжиян заколебался.

Лу Лянлинь, видя его сомнения, добавил:

— Всего один ужин. Послезавтра я улетаю за границу и вряд ли вернусь.

За углом показалась черная Тесла. Шэнь Чанлю собирался нажать на тормоз, но увидел, как Ян-ян уходит вместе с Лу Лянлинем, а в руках у того — заметный букет роз.

Сердце словно сжали невидимые тиски. Сдерживая боль, он тайком поехал следом и увидел, как они вошли в ресторан барбекю.

Удушающая боль разлилась от груди по всему телу. Шэнь Чанлю не выдержал и повалился на руль, тяжело дыша: Мой Ян-ян, почему ты так поступаешь?

— Ты сегодня такой грустный, — Лу Лянлинь положил ему кусок мяса и осторожно спросил.

Мо Чжиян не хотел есть. Он отложил палочки и спросил:

— На самом деле, любовь между людьми из разных миров не может быть долгой, ведь так?

— Да, — решительно подтвердил Лу Лянлинь, а затем мягко добавил: — Ты сам знаешь: если пропасть между людьми слишком велика, это не только взгляды на жизнь, это разный опыт. Сейчас всё ярко, но со временем...

Получив ответ, Мо Чжиян встал:

— Спасибо, старшекурсник. Я пойду.

Шэнь Чанлю всё это время ждал снаружи и увидел, как тот вышел почти сразу после того, как вошел. Он хотел подойти, но не знал как. Оставалось лишь тупо смотреть из машины, как Ян-ян садится в такси.

Мой Ян-ян, что же с тобой происходит?

Шэнь Чанлю вернулся на парковку дома, но не осмеливался выйти. Как смотреть Ян-яну в глаза? Спрашивать, почему он был с Лу Лянлинем?

Нет, состояние Ян-яна слишком странное, Шэнь Чанлю боялся совершить ошибку. Он просидел в машине до часу ночи, прежде чем набрался смелости подняться.

Стоя у двери, он сделал глубокий вдох. Войдя, он обнаружил, что в гостиной горит свет, а Ян-ян сидит на ступеньках у прихожей рядом с двумя пустыми бутылками из-под пива.

— Ян-ян!

Мо Чжиян открыл слегка зашлепавшие глаза, тяжело вздохнул и протянул к нему руки:

— Чанлю, подойди.

— Ян-ян. — Сегодня он был странным. Шэнь Чанлю закрыл дверь, подошел, взял его за руки и присел на корточки, заметив, что щеки того покраснелись, а в глазах — хмель. — Почему ты здесь?

Мо Чжиян покачал головой, прижался к его руке, улыбнулся и прошептал с такой нежностью, что это прозвучало как удар ножом:

— Чанлю, давай расстанемся.

Этот нож пронзил сердце Шэнь Чанлю. Он осел на пол, долго не мог прийти в себя, а потом схватил его за плечи:

— Нет!

— Ты — наследник корпорации Шэнь, а я всего лишь учитель фортепиано. В будущем ты встретишь бесчисленное множество весенних цветов. А я — обычный человек, у меня нет амбиций, я просто хочу учить детей играть на пианино. Старшекурсник Лу прав: сейчас ты увлечен, но что будет потом? Глаза разбегутся от пестроты цветов.

Мо Чжиян протянул руку и коснулся его покрасневших глаз:

— У меня нет целей, я просто хочу счастливо состариться с любимым человеком. Я не хочу, чтобы меня бросили, чтобы я молил о пощаде. Я возненавижу себя за это.

— Я... я готов вырвать свое сердце и отдать его тебе! — Шэнь Чанлю не ожидал, что его желание создать для него спокойную среду приведет к такому результату.

— Как я могу бросить тебя? Столько лет прошло, и только встретив тебя, я почувствовал, что живу, — Шэнь Чанлю, боясь, что тот не поверит, расстегнул рубашку и прижал его руку к своей груди: — Это сердце бьется для тебя, как ты можешь меня бросить!

Мо Чжиян прижал ладонь к его груди, его рука дрожала:

— Я...

— Ян-ян, я умоляю тебя, не говори о расставании, я... я умру. — Голос Шэнь Чанлю дрожал от напряжения, он крепко прижал его к себе. — Ты — моя жизнь, без тебя я не смогу. Если тебе не нравится, мы можем не возвращаться в семью Шэнь. Я могу отказаться от всего мира, я твой, я твой Ян-ян.

От обладания к подчинению — отношение человека изменилось.

Поняв, что момент настал, Мо Чжиян внезапно обнял его в ответ и зарыдал:

— Мне страшно!

— Ян-ян, ты моя жизнь, ты мое солнце, — Шэнь Чанлю крепко держал его в объятиях, и они застыли в прихожей.

— Почему? — Система внезапно зависла. — Этот трюк ввел меня в ступор.

Почему?

Потому что я хочу исключить любую возможность измены Шэнь Чанлю. Хочу, чтобы он понял, как больно будет меня потерять.

При нынешнем статусе Шэнь Чанлю я не могу быть уверен, не затуманят ли его глаза цветы в далеком будущем. Но я хочу, чтобы он знал: эту боль утраты он не вынесет.

Не хочу разбираться с последствиями, когда всё случится. Мо Чжиян предпочитает действовать на опережение.

Устав плакать, Мо Чжиян отстранился. Нос и глаза покраснели, он икнул от рыданий, выглядя донельзя мило.

— Плачешь, как клубничка, вся красная, — Шэнь Чанлю с нежностью стер слезы с его щек. Горькие слезы напоминали ему о том, как он только что едва не потерял его.

— Ик. — Мо Чжиян снова икнул и поспешно прикрыл рот рукой. Почему это не прекращается? Влажные глаза смотрели на него в полном замешательстве.

Как он может быть таким милым? Настоящий клубничный дух!

Шэнь Чанлю убрал его руку от лица:

— У меня есть способ вылечить икоту, хочешь попробовать?

— Да, ик... — Мо Чжиян снова прикрыл рот.

— У-у-у, ик... ты обманщик... — Мо Чжиян, подобно осьминогу, вцепился в него, прижавшись спиной к стене. От движений спина терлась о обои, горела огнем, стоны смешивались с икотой.

Слыша, что он всё еще икает, Шэнь Чанлю действовал решительнее. Он поцеловал его, поглощая и икоту, и стоны. Это было так приятно, что с каждым новым иком Ян-яна он терял голову.

Неизвестно, сколько времени прошло, но икота действительно прекратилась. Он обессиленно прислонился к нему:

— Чанлю, у-у, хватит, я так устал...

— Обопрись на мое плечо, не устанешь, — Шэнь Чанлю не дал ему шанса, перенес его из прихожей на диван.

Журнальный столик такой холодный!

<http://bllate.org/book/25035/2962523>